

10. Мамут Л.С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. 2004. № 1.
11. Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2001.
12. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001.

GROWTH OF LONELINESS AS A RESULT OF DESTRUCTION OF TRADITIONAL SOCIAL FORMATS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

*E.E. Rogova, PhD in Psychology, Associate Professor
of the Department of Organizational and Applied Psychology
of the Pedagogical Institute of South Federal
University*

In the article the consequences of globalization leading to intensification of loneliness in modern society are considered. As main of them it is possible to point out changes in economic (unemployment, migration), informational (information technologies) and social and cultural (stereo types of mass consciousness) spheres.

Key words: globalization, unemployment, migration, information and communication sphere, information and technical sphere, personality, world outlook, spirituality.

УДК 316.69

ПРИЗНАКИ МЕДИЙНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РАСШИРЕНИЕ КАНАЛОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

*В.И. Бондаренко, докторант, старший преподаватель
кафедры Гуманитарных и социальных наук
Шахтинского института (филиала) Южно-Российского
государственного технического университета (Новочеркасского
политехнического института)*

В статье рассматривается медийная интеграция (ее формы и последствия) как одна из важных проблем глобализации, прослеживается процесс формирования условий глобального сообщества, определяется место медийной интеграции в данном процессе.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные сообщества, медийная интеграция, информационное общество, Интернет, компьютерные технологии.

Одним из наиболее важных глобализационных процессов и условием формирования глобального сообщества выступает медийная интеграция. Соци-та, технологической – развитие информационно-компьютерных технологий. Речь идет не столько о компьютерах, позволяющих обрабатывать и хранить большие объемы информации, сколько о качественном скачке в технологическом развитии общества – создании компьютерных сетей. Идея создания гипертекстовой сетевой среды была выдвинута в конце 1980-х гг. для реализации утилитарных целей – организации упрощенного обмена информацией внутри группы ученых-ядерщиков. Научная разработка идеи привела к созданию технологии, на основе которой возникла Всемирная паутина – World Wide Web.

Стремление к информационному обществу как программная цель обозначилось в государственных документах уже в 1980-е гг. в Японии, что было обусловлено лидерством этой страны в развитии микроэлектроники и цифровой техники.

«Информационно-компьютерные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [1] – сказано в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой лидерами стран «большой восьмерки» в июле 2000 г. В России регулярно проводились парламентские слушания, работали комиссии, результатом деятельности которых стала «Стратегия развития информационного общества России», утвержденная Советом безопасности России 25 июля 2007 г. Основные положения документа направлены на усиление информатизации российского общества и учитывают вызовы глобализации современного мира, опыт передовых стран мира в области реализации стратегии информатизации.

Среди стран, вступивших на путь информатизации, технологическое и информационное преимущество принадлежит США. Америка лидирует по числу компьютеров на одного занятого в эко-

альной основой этого типа единения становится формирование информационного общес

номике, по числу пользователей Интернета, по доле семей, использующих Интернет в развлекательных, познавательных, бытовых и других целях, больше половины мирового выпуска программных продуктов и всех интернет-страничек принадлежит Америке.

В расширенном списке стран мира Россия занимала 72-е место в 2006 г. и 70-ю позицию в 2007 г. Для России основное препятствие заключается в институционально-структурной организации российского общества и российской власти. Ведь по информатизации экономики и общественной жизни Россия отстает не только от развитых стран, но и от стран полупериферии. Причем отставание отмечается и по сравнению с бывшими союзниками по соцлагерю (Венгрией, Чехией, Румынией и Польшей), некоторыми бывшими советскими республиками (Литвой, Латвией, Эстонией) [2, с. 46]. Отсюда можно сделать вывод, что проблемы информатизации общества лежат как в глубинных пластах общественной организации, так и в ошибках экономической политики последних лет.

В информационном обществе с развитой системой пользования Интернетом снижается степень асимметричности накопления информации в обществе, разрушается монополия власти на информацию. Правительства уже не могут отказать гражданам в информации, ссылаясь на ограниченность каналов информирования, поскольку Интернет является массово доступным информационно емким пространством. Разрушение информационной монополии власти происходит за счет потери контроля над самым массовым информационным каналом. Интернет позволяет более гибко и мобильно организовывать работу общественных служб.

Очевидно, что интернет-технологии дают возможность реализовывать рациональные моменты, заложенные в модер-

нистской системе государственного управления. Информационные технологии актуализируют трактовку государства как крупной деловой корпорации, снижая транзакционные издержки на осуществление управленческих функций, повышая их эффективность, увеличивая степень взаимодействия участников управленческого процесса. То есть государство как деловая организация стремится максимально полно изучить своих «клиентов» – граждан, организации, институциональные структуры, придумать стратегию персонализированного маркетинга, с помощью которой можно реализовать миссию данной организации. В случае государства это конституционные цели и задачи. Меры, предпринимаемые государством и обществом для внедрения и развития современных коммуникативных технологий, ведут к «уменьшению» государства в жизни людей, что вполне соответствует либеральной системе. Но российская власть далека от западной модели «рациональной бюрократии» и государственной корпорации. Препятствиями становятся эгоистические интересы закрытых властных группировок, сформированных на основе характерных для России институтов «власти-собственности».

Электронные технологии не ведут автоматически к усилению степени информационной открытости власти. Благодаря развитию информационных технологий в государствах, не являющихся образцами демократического режима, вынужденных приспособляться к новым информационным технологиям, формируются тенденции к демократизации общественной жизни. Однако расширение потенциальных возможностей демократии в ходе внедрения современных информационных технологий вполне органично только в тех обществах, которые прошли самостоятельно этапы экзогенного становления политической демократии. В других случаях возникает следование внешним процедурам демократии (как, например, в России), при наличии всех демократических институтов суть политического режима нередко обо-

значают словосочетанием «управляемая демократия», что по сути невозможно. Применение информационных технологий в этом случае создает внешний антураж демократического процесса.

Но на рынке медиапродукции, по словам специалистов, «все более значимую роль приобретают транснациональные субъекты, рассматривающие мировые медиа как некоторое единое пространство» [3, с. 22]. Структура глобальных СМИ видится исследователям как трехъярусная пирамида. Верхний ярус составляют мощнейшие медиаконгломераты – десяток ведущих компаний в области медиа, информационной индустрии, владеющих глобальными сетями распространения. В 1990-е гг. это были News Corporation, Time Warner, Disney, Bertelsmann, Viacom, TCI, PolyGram, NBC, Universal и Sony. В средний ярус входит около трех десятков компаний, уступающих по своей величине верхним в 2–5 раз. Нижний ярус включает тысячи относительно небольших национальных производителей [3]. Взаимоотношения компаний разных уровней выстроены в соответствии с иерархией. Нижний уровень (как правило, это компании, представляющие национальные СМИ), предоставляют услуги для компаний более высокого уровня, приобретают продукцию для демонстрации на национальных информационных каналах и предельно зависят от мировой медиаиндустрии. Средний уровень активизируется на региональных медиарынках, ведущие мировые компании определяют стратегическую политику, диктуют общую ситуацию. Во главе этой информационной элиты, по мнению К. Лаша, оказывается замкнутая группа магнатов: руководство транснациональных корпораций, директора и члены правлений, доходы которых постоянно увеличивались в течение последних 20 лет [4, с. 75]. А.И. Уткин характеризует ситуацию с глобализацией масс-медиа следующим образом: «Проводники глобализации в каждом отдельно взятом обществе первым делом покупают средства массовой коммуникации, потому что хотят превратить озлобленно-

го и настаивающего на своих правах гражданина в стерилизованного потребителя-конформиста. Политика, ставшая своего рода спектаклем и спортом, используется в качестве инструмента глобализации. Гражданин перестает быть участником исторического процесса, превращается в отстраненного наблюдателя» [5, с. 81]. Но даже если не принимать столь резких критических оценок в отношении намерений доминирующих субъектов глобализации (отбор передач производится на основе рыночных параметров), следует признать, что в результате их действий мы имеем ситуацию, когда структура и содержание телепрограммы, транслируемой через национальные каналы, мало различается в разных странах.

Но если в обычных медиа формирование фиктивной реальности является во многом результатом информационного манипулирования, то в функционировании современных электронных средств заложено формирование виртуальной реальности.

На основе этой новой реальности формируются новые формы интеграции – виртуальные общности. Их появление основывается на вытеснении традиционных групповых связей функциональными информационными связями. И хотя многие исследователи сомневаются в возможности существования виртуальной, киберпространственной общности, полагая, что «интернет-общности – это общности интересов, а не людей» [6, р. 294], следует признать их воздействие на формирование ценностно-нормативных представлений и идентичности, всего того, что наличествует в реальных группах, за исключением территориальности. Обратная сторона интернет-общения – сокращение связей в реале, ослабление реальной интеграции. Можно было бы говорить о формировании новой социальной общности, разрушающей местные, национальные формы интеграции, если бы не порождаемая спецификой ин-

тернет-общения легкость изменения идентичности, которая меняется, словно маска в маскараде. Индивиды легко адаптируются к новым условиям, новой социокультурной среде, поскольку не ограничены рамками какой-либо конкретной среды.

До сих пор мы говорили о глобальной интеграции на основе информационных технологий, о «собираании» глобальной общности. Но процессы развития информационного общества, социально-экономические особенности внедрения информационных технологий не только имеют интегративную направленность, но и ведут к социально-экономической и культурной дифференциации национально-государственного пространства и глобального сообщества на основе цифрового, информационного неравенства. В таблице приведены данные, подтверждающие существование регионального информационного неравенства в глобальном масштабе [7, с. 54]. Одной из проблем России является существование информационного неравенства в границах страны. Так, в общем рейтинге готовности российских регионов к информационному обществу обнаружен глубокий разрыв между центром и регионами почти по всем основным показателям. Например, по телефонной плотности фиксированной связи обе столицы находятся на уровне ведущих стран мира, в то время как республики Чечня, Ингушетия, Дагестан, Тыва пребывают на уровне африканских стран, Таджикистана, Монголии. Общий индекс готовности к информационному обществу, учитывающий степень использования ИКТ в экономике, государственном управлении, в учреждениях культуры, здравоохранения, в домохозяйствах, рассчитанный по 7-балльной шкале, составил для Москвы 5,62 балла, Санкт-Петербурга – 4,75, в то время как для Тывы – 1,92, Дагестана – 1,82, Ингушетии – 1,72 балла [8, с. 88].

Доступ в Интернет в зависимости от региона (1999 г.)

Регион	Лица, имеющие доступ, млн чел.	% от общего количества соединений	% от населения мира
США и Канада	97,0	56,6	5,1
Европа	40,1	23,4	13,7
АТР	27,0	15,8	56,2
Латинская Америка	5,3	3,1	8,4
Африка	1,1	0,6	12,9
Ближний Восток	0,9	0,5	3,6

Кроме региональной дифференциации информационные технологии формируют новые принципы социальной иерархии, основанные на информационном неравенстве. «Мир мультимедиа, – пишет М. Кастельс, – будет населен двумя различными популяциями: взаимодействующей и включенной во взаимодействие, т.е. теми, кто способен выбирать свои мультинаправленные цепи комму-

никации, и теми, которых будут снабжать ограниченным количеством заранее “упакованных” вариантов выбора» [9, с. 349–350]. В этом же ключе написана работа А. Барда и Я. Зондерквиста, которые разделяют будущее информационное общества на два «класса» - нетократия и консьюмтариат [10]. Отношение к информационным технологиям выступает важнейшим принципом конструирования иерархий в глобальном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. URL: <http://www.russianlaw.net/law/acts/z8.htm>
2. *Шляхтина С.* Рынок информационных технологий 2007 – 2008: цифры, тенденции, прогнозы // Компьютер пресс. 2008. №1.
3. *Иванов В.Н., Назаров М.М.* Массовая коммуникация в условиях глобализации // Социологические исследования. 2003. №10.
4. *Герман К.* Политические перемены при движении к глобальному информационному обществу // Социологические исследования. 1998. №2.
5. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М.: Алгоритм, 2001.
6. *Sivanandan A.* Heresies and Prophecies: the Social and Political Fallout of the Technological Revolution: an interview. London: Verso, 1997.
7. *Стрелец И.А.* Новая экономика и информационные технологии. М.: Экзамен, 2003.
8. *Еляков А.Д.* Российское общество в информационном измерении // Социологические исследования. 2009. № 7.
9. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
10. *Бард А., Зондерквист Я.* Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

SIGNS OF MEDIA INTEGRATION AND EXPANSION OF CHANNELS OF INFORMATIONAL INFLUENCE ON PUBLIC PROCESSES IN RUSSIA

V.I. Bondarenko, PhD in Sociology, Assistant Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Shakhty Institute (affiliated centre) of the State Educational Institution of Higher Professional Education South-Russian State Technical University (the Novocherkassk Polytechnical Institute)

The problem of media integration (its forms and consequences) is one of the most important in globalizational processes. The article describes formation of conditions of global community and the place of media integration in this process.

Keywords: *global processes, global communities, media integration, information society, the Internet, computer technologies.*

УДК

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В ДЕТСКИХ СМИ

Д.А. Жукова, аспирантка кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России

Имея огромный потенциал влияния на массы, СМИ могут использоваться как мощный инструмент манипулирования общественным сознанием. Среди методов формирования общественного сознания, используемых в СМИ, можно выделить как основополагающие убеждение, внушение, прием повторения, фрагментарность подачи информации, отвлечение внимания от важной информации, стереотипизацию. При этом под видом развлекательных материалов СМИ внедряют в сознание детей стереотипы, не характерные для российской культуры.

Ключевые слова: *СМИ, общественное мнение, общественное сознание, массовое сознание, влияние, манипулирование, убеждение, внушение, стереотип.*

В начале XXI в. процесс перехода индустриально развитых стран на информационную стадию ознаменовался резким повышением роли средств массо-

вой информации в жизни общества. Это связано с распространением принципиально новых систем связи, кабельного радио и телевидения, компьютерных тек-